

Глава 1

**ЗАВЕРШЕНИЕ
РИСОРДЖИМЕНТО
И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
КОРОЛЕВСТВА ИТАЛИИ
(1861–1914)**

Внешняя политика Италии, первый этап объединения которой завершился в 1861 г., основывалась на стремлении стать вровень с великими державами. Ее население стремительно, благодаря высокой рождаемости на Юге, приближалось к тридцати с лишним миллионам. Полуостров и прилегающие острова являлись важнейшим стратегическим перекрестком на пути из Европы на Ближний Восток, в Азию и Африку. Население было весьма восприимчиво к разговорам о былом величии Римской империи. В то же время Италия сильно уступала большинству европейских стран по доходам на душу населения, ее экономика была в основном аграрной, в этом секторе было занято свыше 70%. Страна была бедна минеральными ресурсами, более или менее развитая промышленность была сосредоточена лишь на Севере, не хватало железных дорог и отсутствовала необходимая инфраструктура. Лишь четверть населения была грамотной, а на островах всего одна десятая. К правительству перешли долги вошедших в Королевство государств, к этому добавились огромные военные расходы. Прежде всего они были связаны с борьбой против т. наз. «разбойничества» — социальных и политических восстаний, поддерживаемых клиром и австрийским правительством. Это вынуждало правительство держать на Юге более половины численного состава армии, а умеренные пьемонтские политики даже выражали сомнение в необходимости сохранять Юг в составе Королевства.

Дипломатическое признание Королевства Италии

После провозглашения Королевства Италии 17 марта 1861 г. и принятия Виктором Эммануилом II титула короля Италии, новая страна нуждалась в скорейшем дипломатическом признании. Бурные события предшествующих лет, кровавые драмы, секретные операции обусловили неоднозначное отношение держав к Рисорджименто. Среди симпатизирующих объединению была Англия, заинтересованная иметь поддержку в Средиземноморье для ограничения влияния Франции. Уже 30 марта с ее стороны последовало признание де-юре, следующей была Швейцария. США признали Италию 13 апреля, затем были Османская империя, Скандинавские государства, Арген-

Король Виктор Эммануил II

национальная Австрийская империя, извечный противник Италии, признала Королевство только после поражения в австро-пруско-итальянской войне в 1866 г.

Сильной стороной молодого Королевства стала его дипломатическая служба. Ее отличала искусность и богатый опыт (именно в итальянских государствах впервые в эпоху Возрождения стала функционировать новая модель дипломатии, распространившаяся затем на остальной мир). Образованность дипломатов, хорошее знание языков и умение предвидеть развитие событий на международной арене позволили молодому государству завоевать престиж при европейских дворах. Особую роль в этом сыграл последователь Мадзини и Кавура маркиз Висконти Веноста, занимавший должность министра иностранных дел с некоторыми перерывами в течение сорока лет (1863–1901 гг.). В основу его дипломатии легло сделанное им утверждение: «Независимость — всегда, изоляция — никогда». Альбертинский статут, ставший Конституцией Королевства Италии, в области внешней политики предоставлял полную власть королю. Парламент имел мало полномочий в ограничении этой власти.

тина и Мексика. 15 июня к ним присоединилась Франция, хотя она и опасалась возникновения крупного государства на ее южных границах, ведь первоначально Франция поддерживала объединение лишь государств Северной Италии. Поэтому в момент признания французы сразу заявили о намерении сохранить свои войска в папском Риме. Россия медлила с признанием до июля 1862 г. Пруссия, продолжая быть приверженной принципам легитимизма, заявила о признании только через полтора года. Консервативно настроенные католики в Европе опасались, что новое итальянское правительство окончательно положит конец светской власти Папы Римского. Это объясняло и позднее признание со стороны Испании (1865 г.). Много-

После объединения Италии в ее политическом истеблишменте проявилось два подхода к внешней политике. Сторонники первого выступали за умеренный внешнеполитический курс, отдавая себе отчет в ограниченности возможностей молодого государства и в необходимости мира для его развития. Большое внимание они уделяли стабильным отношениям с Великобританией, стремились сохранить хорошие отношения с Францией. Сторонники второго подхода исповедовали национализм, мечтали о возрождении былого величия Античного Рима, преклонялись перед мощью прусского милитаризма, призывали к вооружению гражданского населения. Будущее Италии им виделось в ее превращении в великую державу, мощную в военном отношении и обладающую обширными колониями. Созданная националистами «Ассоциация освобождения» впоследствии стала организатором националистического ирредентистского движения. Виктор Эммануил был окружен военными и сам редко появлялся в гражданском костюме. До конца XIX в. министерство войны и министерство флота возглавлялись кадровыми офицерами, приносившими клятву королю. Временами воинственные настроения монарха приводили к обострению отношений то с Францией, то с Австрией и ставили слабую в военном отношении Италию на грань поражения.

Отношения Королевства Италии с Ватиканом

Проблемными оставались и отношения с Ватиканом. Папа Пий IX, надеясь на поддержку Франции и консервативной Европы, занял непримиримую позицию в отношении молодого итальянского государства. В сентябре 1864 г. в Фонтенбло была подписана итало-французская конвенция. Она вершила целую серию сложных переговоров, начатых еще первым премьером единой Италии Камилло Кавуром. В соответствии с конвенцией, получившей название «сентябрьской», в течение двух лет Французская империя Наполеона III обязалась вывести свои войска, которые охраняли папский Рим. Королевство Италии, со своей стороны, брало обязательство не занимать территории Папского государства, охранять его от нападения со стороны иностранных государств, разрешить создание добровольческого католического корпуса для защиты Рима и выплатить часть государственного папского долга. В секретном протоколе говорилось о необходимости перенести итальянскую столицу из Турина. Ведший

Герб Ватикана

Джузеппе Гарибальди отправляется на завоевание Сицилии, 1860 г.

переговоры посол Джоаккино Пеполи предложил кандидатуру Флоренции, что давало возможность несколько приблизить правительственные структуры к более южным областям Италии и вместе с тем подчеркивало отказ Италии от Рима как столицы. Переговоры с папой затруднялись действиями Гарибальди, который бросил клич «Рим или смерть!» и собрал тысячи добровольцев для штурма папской столицы. Жесткая реакция на это Наполеона III заставила Виктора Эммануила на время отказаться от подобных планов. Попытки Гарибальди захватить столицу Папского государства дали лишний повод французам оставить в Риме свои гарнизоны и по истечении двухлетнего срока, предусмотренного «сентябрьской конвенцией».

От дружбы с Францией к Тройственному союзу

Для упрочения позиций на международной арене Италия нуждалась в союзниках. Правительства «исторической правой»¹, известные

¹ «Исторической правой» впоследствии стали называть сформировавшийся к 1861 г. правящий блок. Его представители, аристократы и военные, оставались у власти до выборов 1876 г., в результате которых правительство стало формировать «историческая левая», в основном представлявшая средние слои населения.

своей симпатией к Франции, стремились сохранить хорошие отношения с «латинской сестрой». К тому же они понимали, что в случае франко-итальянской войны на стороне французов непременно выступят Германия и Англия. Правые были склонны занять выжидательную позицию и всячески стремились к сохранению в Европе статус-кво. Политику нейтралитета в военных конфликтах они считали наиболее выгодной для Италии. Например, по их мнению, в случае австро-русского военного столкновения Италия в качестве платы за нейтралитет могла бы потребовать у Австрии Южный Тироль.

Во второй половине 1860-х гг. канцлер Отто фон Бисмарк, предварительно заручившись нейтралитетом Франции, принял решение утвердить примат Пруссии в процессе объединения германских государств и начать войну с австрийским конкурентом. Воспользовавшись этим, Виктор Эммануил намеревался присоединить область Венето, входившую после Венского конгресса 1814 г. в формально независимое, но фактически подчиненное австрийскому императору Ломбардо-Венецианское королевство, и Южный Тироль с рядом других территорий, переданных Венским конгрессом 1814 г. Австрийской империи. В апреле 1866 г. Италия и Пруссия подписали военный союз, направленный против Австрии. Бисмарк обещал после победы над Австрией передать итальянцам Венецию, область Венето и провинцию Мантуи, а также Южный Тироль, оговорив, однако, что итальянцы сами должны его завоевать в ходе военных действий. Вена, со своей стороны, пыталась договориться с Виктором Эммануилом и зондировала возможность в предстоящем австро-прусском конфликте передать итальянцам область Венето в обмен на нейтралитет Италии. Наполеон III был готов выступить посредником в этой операции, поскольку дипломатических отношений между Королевством Италии и Австрийской империей не было.

Виктор Эммануил, тем не менее, принял решение выполнить союзнические обязательства и вступить в войну на стороне Пруссии. Для объединенной Италии это была Третья (и последняя) война за независимость². Военные действия против Австрии, развернувшиеся с июня по август 1866 г., ознаменовались, однако, унижительным поражением итальянского флота, хотя и более мощного и лучше оснащенного по сравнению с австрийским. В телеграмме австрийского адмирала, направленной в Вену, говорилось: «Железные бойцы на кораблях из картона нанесли поражение картонным людишкам на железных кораблях». Пруссия вышла из войны победителем. Подписанный 23 августа 1866 г. в Праге прусско-австрийский мирный договор, в частности, предусматривал передачу области Венето импера-

² В ходе Рисорджименто Первая война за независимость (1848–1849 гг.), которую вел Пьемонт, закончилась победой Австрии, а Вторая война за независимость (1859 г.) – передачей французами Пьемонту Ломбардской области.

тору Наполеону III, а тот, в свою очередь, отдал ее Италии. Южный Тироль по-прежнему оставался в Австрии.

В результате начавшейся в 1870 г. франко-прусской войны ситуация для Италии изменилась. Франция была вынуждена отозвать значительную часть своих сил из Рима. Ухудшило положение папского Рима и то, что Бисмарк приступил к проведению политики «культур-кампа», направленной против католической церкви. От итальянского правительства он потребовал ограничить свободу передвижения главы РКЦ. После поражения Франции итальянское правительство приступило к подготовке военной кампании для взятия Рима. Папа обратился к европейским государствам с просьбой защитить его от угроз со стороны Италии, но те либо не ответили, либо ограничились заявлением о невмешательстве. 20 сентября 1871 г. 50 тысяч солдат пяти итальянских дивизий подошли к стенам Рима. Им противостояло 13 тысяч вооруженных солдат папской армии и 3,5 тысячи добровольцев. Артиллерийскими залпами итальянцы разрушили стену в районе Порты Пиа, вошли в Рим, и через несколько часов командующий папскими войсками заявил о капитуляции. 2 октября в Риме и окрестностях, как ранее практиковалось и в других присоединяемых к Сардинскому королевству государствах, был проведен плебисцит. Многие преданные католики последовали призыву Ватикана не

**Камилло Бенсо ди Кавур,
первый премьер Королевства Италии**

участвовать в голосовании. Однако по результатам референдума большинство высказалось за присоединение к Королевству.

Первый премьер Королевства граф Камилло Бенсо ди Кавур настойчиво предлагал папе отказаться от светской власти в обмен на денежную ренту и гарантии незыблемости духовной власти. В формулировке Кавура это звучало как «свободная церковь в свободном государстве». Закон «О гарантиях», регулирующий такие отношения, был предложен итальянским правительством папе сразу же после взятия Рима. Понтифику гарантировалась неприкосновенность личности и все почести, полагающиеся суве-

ренному правителю, а также право иметь вооруженную охрану в Ватикане, в его резиденции Палаццо дель Латерано и в загородной резиденции Каstell Гандольфо. Вся недвижимость получала статус экстерриториальности и не подпадала под итальянское законодательство. Правда, по закону эта недвижимость оставалась собственностью итальянского государства, папе она предоставлялась лишь в пользование. Ватикан мог свободно пользоваться почтовой и телеграфной перепиской. Папе гарантировалось право дипломатического представительства. Помимо этого итальянское государство обязалось ежегодно переводить на счет Ватикана 3 млн 225 тысяч лир (это примерно 14,5 млн евро в 2012 г.). Священникам гарантировалась полная свобода собраний, епископы освобождались от присяги королю. Однако государство в большинстве случаев оставляло за собой право экзекватуры (разрешения) на назначение епископов и священников.

Пий IX, объявивший себя «ватиканским узником», назвал Закон «О гарантиях» «чудовищным продуктом революционной юриспруденции». Он отказался признать легитимность провозглашения Рима столицей Королевства Италии. В католическом лагере преваляло неприятие ситуации, связанной с военным решением «римского вопроса». Последовала папская энциклика, утверждавшая, что духовная власть папы не может рассматриваться в отрыве от его светской власти. В ответ на действия Пия IX в итальянских университетах были упразднены теологические факультеты, а духовные семинарии поставлены под контроль государства.

В кругах «исторической правой» были убеждены в необходимости успокоить зарубежные элиты, шокированные радикальной политикой ряда деятелей Рисорджименто. К тому же экономическая ситуация в стране оставалась напряженной, государство все средства бросило на ускорение промышленного развития, это усугубило положение Юга, выросла безработица.

Однако итальянское общественное мнение симпатизировало более решительным действиям, перспектива превращения Италии в «великую державу» вызывала энтузиазм³. Джузеппе Мадзини, знаменитый идеолог Рисорджименто, писал: «Италии суждено открыть новые пути современной цивилизации, новую эру человеческой истории и воспарить над Средиземноморьем, подобно древним орлам Рима». Суровой критике в Италии подвергся министр иностранных дел Луид-

³ Понятие «великая держава» появилось в результате выделения Венским конгрессом 1814 г. держав «с широкой сферой интересов» и «узкой сферой интересов». К первым были отнесены страны, победившие Наполеона, и изменившая свой государственный строй Франция. Затем круг «великих держав» расширился. От правового понятия «великая держава» отказались с принятием Устава ООН, где было зафиксировано суверенное равенство всех государств.

**Джузеппе Мадзини,
борец за объединение Италии**

жи Корти, на Берлинском конгрессе 1878 г. заявивший, что Италия предпочитает политику «чистых рук», и не потребовавший передачи Италии Триполитании и Туниса, где уже проживали десятки тысяч итальянцев.

После занятия Францией Туниса король Умберто стал сторонником Тройственного союза. «Историческая левая» в отличие от профранцузски настроенных «правых» тоже склонялась к установлению союзнических отношений с Германией и Австрией. Кроме того, правительство Де Претиса получило сведения о контактах Папы Льва XIII с иностранными министрами иностранных дел по поводу возможной реставрации Папского государства.

Союз Италии с поддерживавшей Ватикан Австро-Венгрией создавал предпосылки ослабления ее связей с папством. В 1875 г. в обстановке «военной тревоги», возникшей в связи с намерениями «железного канцлера» вступить в столкновение с Францией, Бисмарк предложил Риму более тесное сотрудничество. Германия была готова оказать содействие Италии в случае франко-итальянского конфликта, но не собиралась поддерживать ее территориальные претензии к Австрии.

Италия была бедна капиталами, причем владельцы даже тех капиталов, которые были в стране, нередко считали более надежным вкладывать их не в производство, а в облигации государственных займов или в земельные участки. Дело в том, что инвестиции в промышленность, не располагавшую достаточным внутренним рынком сбыта, были невыгодны. К тому же по стране прокатилась серия банковских скандалов и крахов. «С тех пор, — писал в 1898 г. один из российских консулов в Италии, — общество, наученное горьким опытом, стало очень осторожным и, довольствуясь законным процентом, предпочитает вкладывать свои капиталы в казенные банки. В стране, в которой промышленность и торговля едва начинают развиваться, такое недоверие, несомненно, указывает на шаткость экономического положения».

Итальянцы видели возможность улучшить свою экономическую и социальную ситуацию приобретением колоний, в частности Туниса, где уже проживало значительное число итальянских эмигрантов. Однако в апреле 1881 г. Франция, опередив Италию, направила экспедиционный корпус в Тунис и установила над ним протекторат. В Италии прошли протестные демонстрации, особое недовольство выражали предприниматели, которые уже успели произвести существенные капиталовложения в развитие итальянского бизнеса в Тунисе. Рухнувшие надежды на колонизацию Туниса стали детонатором активизации итало-германских переговоров.

Для противодействия Франции Италия нуждалась в союзниках. Правда, в отношении боеспособности «итальянского берсальера» в среде европейских политиков преобладал скепсис. Бисмарк повторял, что у Италии «прекрасный аппетит, но плохие зубы». Горчаков на Берлинском конгрессе саркастически заметил: «Какое очередное поражение потерпела Италия, раз она вновь выступает с территориальными претензиями?»

Тем не менее Бисмарк, создавая противовес возможному франко-русскому альянсу, выразил намерение привлечь Италию на свою сторону. К тому же кайзеровская Германия опасалась всплеска в Италии республиканских настроений в случае ее сближения с Францией. 20 мая 1882 г. Италия заключила с Германией и Австро-Венгрией договор о Тройственном союзе. В преамбуле договора говорилось, что цель союза — гарантировать мир и способствовать усилению монархического правления, а также обеспечить незыблемость социального и политического порядка, существующего в договаривающихся странах.

Тройственный союз обязал Италию начать военные действия в случае неспровоцированного нападения Франции на Германию или в случае французской и русской агрессии против Австрии. Если же одна из сто-

Итальянская открытка, пропагандирующая Тройственный союз как гарантию мира

рон Тройственного союза нападет на третью страну, остальные две должны сохранять нейтралитет. Каждый член альянса брал на себя обязательство не вступать в союзы, направленные против двух других, и не заключать сепаратного мира при участии в общем конфликте. По настоянию Италии стороны отметили, что положения договора ни в коем случае не могут рассматриваться как направленные против Великобритании. Подчеркивалось, что союз носил исключительно «консервативный и оборонительный» характер.

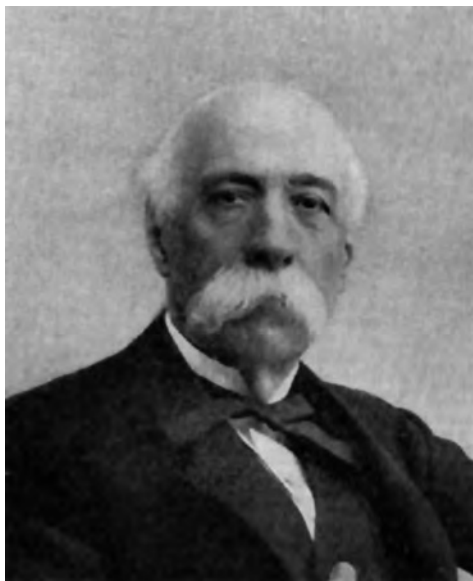
1882 год, год присоединения Италии к Тройственному союзу, был богат на события. В июне умер Гарибальди, и его смерть лишила страну живого символа единства и моральной легитимности. В январе того же года состоялось торжественное открытие туннеля Сен-Готард, который стал символом прогресса, но в то же время, упрощая импорт товаров, создавал определенные проблемы для хрупкой итальянской экономики. Династический альянс в рамках Тройственного союза, предназначенный для защиты границ и территориальной целостности государств, одновременно выполнял функции барьера на пути социальных потрясений. Для Италии это было особенно важно. Реформы избирательного права, возрастание роли парламента и распространение грамотности укрепили позиции средних слоев, на которые опиралась «историческая левая». Избирательный корпус страны увеличился в четыре раза, обеспечив в 1882 г. избрание в парламент Андреа Коста, первого депутата, разделявшего социалистические идеи. Отношения Италии с Австрией тоже улучшились, и на какое-то время итальянская дипломатия отказалась поднимать щекотливый вопрос о претензиях на Южный Тироль и Триест.

Однако ирредентистские настроения не утихали. Уже через год после заключения Тройственного союза Гульельмо Обердан, молодой человек из Триеста, был арестован и приговорен к смертной казни за дезертирство из австро-венгерской армии и вынашивание плана покушения на императора Франца-Иосифа⁴. Вокруг личности «мученика незавершенного Рисорджименто» развернулась полемика. Националисты, ирредентисты и оппозиционно настроенные в отношении внешней политики правительства силы требовали предъявить ультиматум Австрии. Правительственный лагерь отвергал эти требования и на первый план ставил задачу сохранения европейского равновесия.

Активно выступал за союз с Бисмарком Франческо Криспи, адвокат из Неаполя, в 1887 г. возглавивший правительство и взявший себе также портфель министра иностранных дел. Францию он считал главным препятствием на пути достижения внешнеполитических

⁴ В Италии Обердана чтят как патриота. Еще во времена Муссолини ему был поставлен памятник и его именем были названы улицы и площади.

целей и выступал за создание союза, направленного против Франции и Австрии. Правда, Бисмарк дал понять, что для противодействия Франции ему нужна не только Италия, но и Австрия. Немцы туманно намекнули Криспи, что, отказавшись от австрийских территорий, Италия сможет надеяться на получение Албании или какого-либо другого турецкого владения на Адриатическом побережье. Франческо Криспи встретился с союзниками для выработки дополнений к договору о Тройственном союзе. В ходе переговоров Австрия и Германия в случае победы в войне обещали Италии определенные территориальные компенсации. Если же

Франческо Криспи,
глава правительства Италии
в 1887–1891, 1893–1896 гг.

Франция предъявит претензии на Триполи и Марокко и Италия будет вынуждена начать против нее военные действия, на стороне Италии обязались выступить оба союзника. Было также зафиксировано стремление к сохранению статус-кво на Балканах.

В 1888 г. вслед за введением дискриминационных тарифов на французские товары Франция прекратила торговые отношения с Италией. Тарифная война больно ударила по итальянскому сельскому хозяйству, и это вызвало очередную волну эмиграции. Криспи надеялся разом решить внутренние проблемы за счет дальнейшей колониальной экспансии. В апреле 1894 г., после того как восстание на Сицилии было жестоко подавлено, Криспи написал итальянскому губернатору Эритреи: «В цели нашей колониальной экспансии входит подготовка обширных территорий для нашей эмиграции и нашего бизнеса, то есть территорий, которые в настоящее время управляются другими странами. Наша цель должна быть ясна с самого начала, и мы не должны испытывать чрезмерных угрызений совести, когда речь идет об освоении земель нашим государством, ибо они принадлежат тому, кто пришел первым».

«Система Робилант»

Особое внимание итальянская дипломатия уделяла регионам Средиземноморья и Северной Африки. Политика привлечения держав к поддержке Италии в вопросах Средиземноморья и Северной Африки, получившая по имени министра иностранных дел название «системы Робилант», начала приносить свои плоды. Ощущая зыбкость гарантий в рамках Тройственного союза, Италия предприняла попытки достичь «средиземноморского согласия» с Великобританией. Итальянцы нуждались в поддержке Англии против Франции в немалой степени потому, что итальянский флот не выдерживал соревнования с более мощным французским. Заключить обязывающий договор с Англией, который нуждался в парламентской ратификации, не представлялось возможным ввиду противодействия оппозиции. Дипломаты избрали более прагматичный способ. Они начали переговоры с Англией о некоторых взаимных принципах поведения на мировой арене.

В феврале 1887 г. итальянский посол в Лондоне Луиджи Корти передал премьеру Великобритании Роберту Солсбери ноту. В ней подчеркивалось намерение сохранять статус-кво в Средиземноморье, на Адриатике и на Черном море. Италия обещала поддерживать политику Англии в Египте и выражала надежду, что Англия, в свою очередь, поддержит действия Италии в Северной Африке, прежде всего в Триполитании и Киренаике.

В ответной ноте английского правительства проскальзывало стремление англичан к «блестящей изоляции». Так, характер сотрудничества ставился в зависимость от конкретных обстоятельств, возникающих в том или ином случае, и выражалась надежда, что при нарушении статус-кво обе стороны будут заинтересованы в нерасширении любой другой страной своего присутствия в указанных регионах. Британская нота несколько охладила претензии Италии и послужила поводом отозвать посла Корти из Лондона. Тем не менее Италия почувствовала себя неформальной союзницей самой мощной державы того времени. Обмен соответствующими нотами продолжился с Испанией и Австрией.

Договоренности с Великобританией усилили переговорные позиции Италии в рамках Тройственного союза. В том же 1887 г. министр иностранных дел Италии Карло Феличе Николис ди Робилант заключил с союзниками еще четыре соглашения. Германия и Австрия согласились в случае изменения статус-кво расширить понятие территориальных «компенсаций» и предусмотреть компенсации политического и экономического характера. В отдельном соглашении с Германией Италия добилась того, что в случае попытки Франции расширить свои владения в Северной Африке Германия и Австрия

выступят на стороне Италии. Сторонами было зафиксировано стремление сохранить на Балканах статус-кво. Цель достигнутых договоренностей воспрепятствовать продвижению России на Балканах и в Средиземноморье.

В течение многих лет «система Робилант» обеспечивала Италии роль посредника между Великобританией и державами Тройственного союза. Франко-русское сближение и обострившиеся англо-германские противоречия привели к меньшей расположенности британских политиков к контактам с Тройственным союзом. Кабинет Джозефа Чемберлена склонялся к сближению с Россией, вследствие чего Австрия прекратила всякие переговоры с Англией. Для итальянской дипломатии период действия «системы Робилант», предполагавшей наряду с континентальным Тройственным союзом создать тройственный средиземноморский союз, завершился.

**Карло Феличе Николис ди Робилант,
министр иностранных дел Италии
в 1885—1887 гг.**

«Туры вальса» в отношениях Италии с Германией, Австро-Венгрией, Францией и Великобританией

После очередного продления договора о Тройственном союзе в 1891 г. в него были добавлены положения о поддержке Германией итальянских интересов в Африке. Таким образом, гарантии помощи Италии в случае ее конфликта с Францией теперь распространялись и на итальянскую политику в Африке, прежде всего в Триполитании. Однако в ходе последовавшей эфиопской кампании итальянцы не получили ожидаемой германской помощи, в то время как Франция и Россия снабжали императора Менелика II оружием и деньгами.

Правительство Антонио ди Рудини (1891—1892 гг.) столкнулось с трудностями, когда отношения с Великобританией оказались на грани срыва. Англичане выступили с протестом против опубликования конфиденциальной английской дипломатической переписки в ита-

**Висконти Веноста,
министр иностранных дел Италии
в 1863–1867, 1869–1876, 1889–1901 гг.**

льянской Зеленой книге⁵, посвященной абиссинскому вопросу. К концу века стало также известно содержание секретного договора о «перестраховке», заключенного еще в 1887 г. Бисмарком с Россией и не доведенного до сведения союзников. В 1896 г. возглавить Консульту⁶ вновь возвращается Висконти Веноста. С его приходом внешнеполитический курс Италии обретает новые черты. Висконти Веноста никогда не симпатизировал Бисмарку. Он прежде всего стремился наладить отношения с Англией и уладить споры с Францией. Его намерения разделял и Виктор Эммануил III, взошедший на трон в 1900 г. после убийства его отца короля Умберто I. Известные симпатии Виктора Эммануила III к Англии впоследствии позволили ему выступить в роли арбитра в делимитации границ между Бразилией и Британской Гвианой и между колониями Великобритании и Португалии.

В 1901 г. возобновились переговоры с Англией, завершившиеся обменом нот в марте следующего года. Великобритания признала право Италии на занятие Триполитании, Италия брала на себя обязательство не заключать соглашений с третьими державами в отношении средиземноморского региона, если эти соглашения противоречат британским интересам.

В сближении с Францией был заинтересован итальянский бизнес, ибо от Франции во многом зависело оздоровление итальянской финансовой системы. Еще в 1896 г. Висконти Веноста инициировал секретные переговоры с французским послом в Риме Камиллом Баррером. В 1901 г. они завершились обменом нотами, подтверждающими, что интересы Франции не распространяются на Триполитанию и Киренаику, а интересы Италии – на Марокко. Год спустя начались

⁵ Зеленая книга – разновидность т. наз. «цветных» книг, публикуемых европейскими правительствами по наиболее важным политическим вопросам.

⁶ Консульта – здание, в котором тогда располагалось министерство иностранных дел Италии.

переговоры с Францией о своего рода договоре «перестраховки», согласно которому Италия сохраняла нейтралитет не только при нападении третьей державы на Францию, но и в случае, если спровоцированная на это Франция сама начнет вооруженные действия.

Париж также дал согласие на расширение автономных прав 70 тысяч итальянских колонистов во французском Тунисе. За этим последовало новое итало-французское торговое соглашение, положившее конец таможенной войне предшествующих лет. Возмущенный профранцузским курсом Италии, рейхсканцлер Германии Бернгард фон Бюлов заговорил о манере итальянской дипломатии «вальсировать» то с одним, то с другим партнером.

Проблемы итальянской эмиграции

В связи с ростом эмиграционных потоков из Италии отношения с Соединенными Штатами усложнились. Сотни тысяч итальянских эмигрантов в Америке сталкивались с проявлениями ксенофобии и закоренелыми предрассудками в отношении выходцев из Италии. Массовые антиитальянские погромы были довольно распространенным явлением. В Новом Орлеане смертельно раненный преступником начальник полиции перед смертью обвинил в этом итальянских рыбаков. Хотя суд оправдал подозреваемых за отсутствием улик, с ними расправилась разъяренная толпа. «Итальянцы для нас всего лишь рептилии», – заявил один из адвокатов погибшего полицейского. В знак протеста Италия направила военный корабль для репатриации итальянцев, которые хотели покинуть город. Дипломатические отношения с Соединенными Штатами были приостановлены. Не лучше обстояло дело с итальянскими эмигрантами во Франции. По свидетельству итальянских дипломатов, жертвы исчислялись десятками, в июне 1894 г. только за один день в Лионе погибло две с половиной тысячи итальянских эмигрантов, спасавшихся от преследований, которым они подвергались в других французских городах.

К началу нового века итальянское правительство стало обращать более пристальное внимание на судьбу покинувших родину граждан. Церковь, Общество Гарибальди, Общество Данте Алигьери давали эмигрантам возможность сохранить духовную связь с Италией. Однако возрастание эмигрантских потоков стало почвой для роста националистических настроений в самой Италии. По мнению националистов, эмиграция стала позором для Италии и требовала немедленных действий. Во-первых, утверждали они, эмиграция недопустима, так как страна отказывается от своих сыновей, выталкивая их на чужбину. Во-вторых, эмигранты лишают страну своей энергии, ибо не трудятся на благо своей родины, а служат чужеземцам. Раздались призывы к проведению более эффективной политики, направленной на возвращение эмигрантов на родину.

Глава 2

**ЭКСПАНСИОНИЗМ
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
КОРОЛЕВСТВА ИТАЛИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

